

Арыстанбек Уулу Нурманбет Арыстанбекович

магистрант

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный

технический университет»

г. Тамбов, Тамбовская область

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ

В ОБЛАСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО

ИССЛЕДОВАНИЯ ОРУЖИЯ

***Аннотация:** данная статья посвящена анализу различных проблемных вопросов, связанных с развитием специальных криминалистических знаний в области исследования огнестрельного оружия и его следов. Доказывается вывод о том, что специальные знания в этой области должны носить не только теоретический характер из какой-либо науки, техники и ремесла, которые могут применяться в процессе доказывания, но также навыки и умения, которые приобретаются в процессе осуществления профессиональной деятельности или в любой другой сфере на практике.*

***Ключевые слова:** оружие, знания, исследование, специалисты по оружию, криминалисты, правоведы, вопросы правового характера.*

Криминалистическое учение об исследовании следов огнестрельного оружия, следует рассматривать как обособленную систему знаний и учений, с организованной логической, органичной структурой, что позволяет ей стать частью раздела криминалистики как науки в целом. При анализе субъектов, которые обладают данными специальными знаниями можно сделать вывод, что знания по своей структуре не равнозначны.

Выделяются два уровня знаний:

- знания, которые носят общеизвестный характер и по этой причине доступны любому субъекту;
- специальные знания, которые можно приобрести посредством обучения, в результате чего доступные ограниченному (узкому) кругу лиц в уголовном судопроизводстве [3, с. 84].

Как правило, специальные знания не носят правовой характер, однако процесс их изучения и приобретения требуют профессиональных знаний из области юридическо-правовых наук. Данное правило обычно носило бесспорный характер среди криминалистов и правоведов, тем менее, сегодня данная аксиома подвергается критике.

Известный криминалист А.А. Эксархопуло утверждает, что огромный массив нормативно-правовых актов принятых на сегодняшний день и позволяющих решать вопросы уголовно-правового характера (классификации) следователями, дознавателями, прокурорами и судами не доступны по абсолютному пониманию ни одному юристу. «При осуществлении правового анализа объективных и субъективных признаков преступления, которые были установлены в процессе расследования, а так же в ходе судебного разбирательства специалистами в области права на уровне экспертных знаний, заключения которых разрешали вопросы по уголовно-правовой квалификации преступления, а так же в разрешении вопросов процессуального характера, никаким образом, не противоречит законодательству, которое призвано регулировать процессуальную сторону назначения,

проведения и дачи заключения судебных экспертиз в ходе уголовного судопроизводства» [11, с. 86].

Общеизвестным фактом является и то, что решение правовых вопросов лежит в компетенции органов следствия, дознания и суда. Уголовно-процессуальное законодательство четко определяет границы знаний правового характера и специальных, последние содержат в себе знания из различных областей науки, техники, ремесла и пр. В этой связи, Т.В. Аверьянова точно охарактеризовала данную аксиому: «Вопросы правового характера из области материального и процессуального права является прерогативой суда и органов расследования. Не смотря на то, что эксперт может обладать знаниями и из области права в достаточном объеме (на практике бывает, что и дознаватель, следователь и судья может иметь достаточный объем знаний для дачи каких-либо суждений из области специальных знаний, однако законом он не уполномочен на решение данных вопросов), он ограничен в действиях по вторжению в деятельность органов дознания, расследования и суда, тем самым не уполномочен совмещать в себе деятельность эксперта (специалиста) и органа расследования в одном лице. В тех случаях, если эксперт самовольно берет на себя такие функции в процессе расследования, его заключение не будет рассматриваться судом как судебное доказательство, тем самым лишается силы и доказательственного значения. Таким образом, экспертное заключение не уполномочено на толкование закона» [1, с. 312].

Обратим внимание и на суждение о том, что область специальных знаний не следует ограничивать только знаниями, которые могут быть получены в про-

цессе профессионального обучения. Весьма утверждающие соображения в данной сфере приводит П.П. Ищенко: «В процессе определения специальных знаний, которые могут быть использованы в уголовном процессе, должны отсутствовать требования о наличии профессионального образования, так как общеизвестным фактом является то, что существует много видов специальностей, субъекты-носители которых не получили специального профессионального образования в той или иной области специальных знаний и навыков» [10, с. 64].

Таким образом, считаем, что специальные знания должны носить не только теоретический характер из какой-либо науки, техники и ремесла, которые могут применяться в процессе доказывания, но так же навыки и умения, которые приобретаются в процессе осуществления профессиональной деятельности или в любой другой сфере на практике. В связи с этим, сложно согласиться с мнением авторов, которые настаивают на наличии профессионального образования. Безусловно, профессиональные знания лежат в основе специальных знаний, но они не должны носить исчерпывающий характер. К примеру, носителем специальных знаний в области криминалистического исследования оружия, а так же следов их применения может выступать лицо, профессиональные знания которого получены не из данной сферы деятельности, однако имеющего представление об оружии, в результате увлечения спортивной стрельбой либо охотой.

Накопленный опыт и знания в области криминалистического исследования оружия и следов его применения является длительным историческим процессом его развития. Образование, становление специальных знаний в данной области было инициировано потребностями следственной и судебной практики. В про-

цессе расследования преступлений со временем все чаще возникала необходимость в привлечении специалистов по оружию, что оказало влияние на формирование специальных знаний в данной области. С каждым новым судебным разбирательством и в процессе расследования, у соответствующих лиц возникали вопросы различного плана, что оказало влияние на формирование разнородных знаний по своему содержанию. С течением времени специальные знания из сферы криминалистического исследования оружия и характера возникновения следов были теоретически синтезированы наравне и со всей криминалистической наукой в целом, что сделало первую составной частью последней [9].

Интересным является и тот факт, что при становлении специальных знаний не всегда применялись знания профильных специалистов. Иногда при формировании специальных знаний и участии в их формировании основных субъектов, не оказывалось специалистов профильного типа, с которых первоначально начинался весь процесс становления таких знаний. Данная особенность является весьма специфичной для специальных знаний синтетического типа. «В качестве примера обратим внимание на то, как сегодня в городах России успешно применяется программа «Безопасный город», которая предусматривает комплексную автоматизированную систему удовлетворения потребностей города в обеспечении видео охраны, технической защиты, управления объектами жилищно-коммунального хозяйства, автомобильной инфраструктуры и других сфер жизнедеятельности. Предлагаемая система, объединяя весь город в комплекс технических мер защиты, создают единое цифровое пространство контроля и раннего реагирования на возникающие угрозы» [5, с. 351]. При применении подобной

системы использовались не чисто криминалистические знания, а рекомендации специалистов иного профиля.

Обратим внимание и на то, что формирование и развитие процесса исследования криминалистического оружия было еще положено в начале 19 века судебными медиками. В более ранние периоды в основу этих знаний были заложены фундаменты из сферы военной баллистики. Основоположником в данной сфере, бесспорно, следует считать В.Ф. Червакова, который систематизировал и теоретически осмыслил, организовал и внедрил специальные знания из различных областей науки, а так же из практической деятельности в криминалистику, тем самым, вывел данные знания на новый качественный уровень [2, с. 247].

В процессе расширения видовых объектов оружия для проведения криминалистических экспертных исследований, уже стало недостаточно знаний из сферы судебной медицины. Попытки унификации знаний в области медицины данного направления и расширения его предмета были заведомо обречены на провал. Наряду с судебными медиками, в процессе проведения экспертиз оружия и оставленных ими следов, стали привлекаться специалисты – оружейники, лица, занимающиеся охотой, которые могут профессионально разобрать и собрать оружие, способными дать ответы на вопросы, касаемо разработки и изготовления оружия. При изучении патронов и боеприпасов (продуктов выстрела) стали чаще обращаться к лицам, обладающими знаниями из области химии [4, с. 17].

Криминалистическое исследование оружие и его следов вышло на новый уровень в процессе активного применения знаний из областей изучения фотогра-

фий и микроскопии. Данный синтез знаний позволил идентифицировать вид оружия по пуле и гильзе. Ряд видов газового и газобаллонного оружия изготавливаются в соответствии с конструкциями огнестрельного оружия [3].

В процессе аккумуляции научных знаний и практического опыта (в процессе расследования и раскрытия преступлений, связанных с применением оружия), а так учитывая научно-технический прогресс и его дальнейший потенциал, научное сообщество и практики пришли к необходимости создания отдельного вида экспертизы в области криминалистического исследования оружия и его следов для обеспечения уголовного судопроизводства. В процессе чего появляется новый субъект в уголовном процессе, именуемый баллистом.

Исходя из вышеизложенного, следует сделать вывод, что в компетенцию эксперта-баллиста должны включаться вопросы по исследованию оружия схожего конструктивного типа, по своей целевой предназначенности и по принципам работы. Основной «костяк» его знаний состоит из сфер, заимствованных из областей механики, физики (состав пороха и его физико-химического исследования), военно-технических наук (о конструктивных особенностях оружия), медицины, охотоведения, спортивной стрельбы, математики и фотографии. Причем все эти знания приспособлены и адаптированы, модифицированы для использования в криминалистическом исследовании оружия. Например, при установлении места выстрела, дистанции, расположения лица, осуществляющего выстрел, потребовало заимствование знаний из геодезии и топографии. Использование сведений из различных сфер жизнедеятельности, позволяет заявлять о преемственном характере знаний об оружии, их системности в процессе расследования и раскрытия преступлений с применением оружия.

Список литературы

1. Аверьянова Т.В. Криминалистика: Учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. – М.: Норма-Инфра-М, 2000. – 990 с.
2. Аверьянова Т.А. Судебная экспертиза / Т.В. Аверьянова. – М.: Норма, 2008. – 480 с.
3. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия / Р.С. Белкин. – М.: Норма, 2009. – 633 с.
4. Белозеров Ю.Н. Производство следственных действий: Учебное пособие / Ю.Н. Белозеров, В.В. Рябоконь. – М.: МВД России, 1996. – 93 с.
5. Желудков М.А. Развитие системы криминологического обеспечения защиты личности и общества от корыстных преступлений против собственности: Диссертация д-ра юрид. наук / М.А. Желудков. – М, 2012. – 428 с.
6. Желудков М.А. Особенности реализации в России международного опыта по защите от корыстных преступлений, совершаемых в киберпространстве / М.А. Желудков // Вестник экономической безопасности. – 2016. – №5. – С. 191–195.
7. Желудков М.А. Некоторые особенности обеспечения безопасности собственности в современном городе / М.А. Желудков // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2015. – №1. – С. 105–108.
8. Ментюкова М.А. Проблемы применения необходимой обороны в уголовном праве России / М.А. Ментюкова, А.Н. Шилкина // SCIENCE TIME. – 2015. – №11 (23). – С. 361–365.

9. Печников Н.П. Общие начала назначения наказания и их реализация в судебной практике: Курс лекций / Н.П. Печников. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – 64 с.

10. Ищенко Е.П. Криминалистика: Краткий курс. – 2-е изд., испр. и доп / Е.П. Ищенко, А.А. Топорков. – М.: Юридическая фирма «Контракт», «Инфра-М», 2006. – 784 с.

11. Эксархопуло А.А. Предмет и система криминалистики. Проблемы развития на рубеже XX–XXI веков / А.А. Эксархопуло. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2004. – 112 с.